

М. Ц. АРЗАКАНЯН

СТАНОВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ ВО ФРАНЦИИ*

В статье представлено важнейшее событие истории современной Франции – образование Третьей республики. Именно тогда, в последней четверти XIX столетия в этой крупнейшей европейской стране навсегда был установлен республиканский режим и закреплены республиканские традиции, берущие истоки в эпохе Французской революции конца XVIII века. Автор описывает драматические этапы становления республики, останавливается на научных определениях имевших место фактов и показывает, как формировалась коллективная память о них.

Ключевые слова: Третья республика, Франко-Прусская война, Парижская коммуна

Франция – первое государство Европы, в котором в период позднего Нового времени был установлен республиканский режим. Он существует уже 140 лет (с незначительным перерывом во время Второй мировой войны, когда у власти находилось профашистское правительство Виши). Страна гордится своими республиканскими традициями, уходящими корнями в годы Французской революции конца XVIII в. Между тем окончательное установление республики, уже третьей по счету, произошло очень болезненно и драматически и длилось несколько лет (1870–1875). Тогда Франция сначала пережила позор поражения во Франко-прусской войне, потом взлет и падение Парижской коммуны и, наконец, жесткое политическое противостояние республиканцев и монархистов.

Первые годы существования Третьей республики в наше время редко становятся предметом исследования французских ученых. Правда они достаточно подробно освещены в энциклопедиях и учебных книгах. Советские историки часто обращались к данной теме. Однако это было давно, уже более трети века назад. С тех пор она для отечественной историографии канула в Лету забвения и сегодня лишь кратко упоминается в изданиях общего характера (см. Библиография). Определения важнейших фактов как у французских, так и у российских авторов в чем-то схожи, а в чем-то различны. Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы восстановить канву событий, связанных с утверждением республиканского режима во Франции, представить их разные оценки и, таким образом, опираясь в основном на «массовую» литературу, посмотреть, как складывалась и с годами менялась память о них.

*Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российский идентичность» (направление «Механизмы формирования исторической памяти в обществе и принципов исторической политики») и при поддержке РФФ (проект № 15-18-30087).

Прежде чем начать изложение интересующего нас сюжета, обратимся к истокам республиканского режима во Франции. Первая республика была провозглашена в сентябре 1792 г., после свержения монархии и установления якобинской диктатуры. Якобинцы продержались у власти менее двух лет, до переворота 9 термидора (27 июля) 1794 г., после которого был установлен новый режим – Директории. Но республику никто не отменял, она лишь неуклонно правела и просуществовала вплоть до следующего переворота 18 брюмера (9 ноября) 1799 г., когда Наполеон Бонапарт объявил себя первым консулом, а основанный им режим Консульством. 18 брюмера принято считать конечной точкой Французской революции конца XVIII в. Она стала ключевым событием для истории страны и заложила основы современной Франции. Главными, определяющими словами революции стали Свобода, Равенство и Братство. Революция воплотила в жизнь такие понятия как национальный суверенитет, отделение церкви от государства, демократия, республика, конституция, парламент, правые и левые, разделение властей, избирательное право, референдум (плебисцит), власть и оппозиция.

В период революции, уже в июле 1789 г., в столице Франции была создана Парижская коммуна (революционный муниципалитет). Вскоре коммуны образовались и во всех других больших городах страны. Муниципалитетам подчинялась образованная Национальная гвардия – новый орган самозащиты граждан. Она формировалась из представителей третьего сословия и играла заметную политическую роль.

В 1804 г. Наполеон I установил авторитарный режим Первой империи, в 1815 г. ее сменила Реставрация Бурбонов (или Цензовая монархия). Новый монархический режим продержался у власти до 1830 г. и пал, когда в Париже начались массовые выступления парижан, недовольных проведением ультрароялистской реакционной политики (представителей средних слоев, лиц свободных профессий, рабочих). Их поддержала Национальная гвардия. В течение трех дней – 27, 28 и 29 июля в столице шли бои. Они вошли в историю страны как «три славных дня». Это название употребляют почти все французские историки¹. В России такое определение стали давать июльским дням совсем недавно, потому что у нас прочно и надолго укоренилось название – Революция 1830 года². Хотя в результате этой «революции» во Франции просто один монархический режим сменился другим. Бурбоны (легитимисты) уступили трон другой ветви той же династии – орлеанистам.

Следующий режим – Июльская монархия – просуществовал 18 лет. Ее опрокинула настоящая, широкомасштабная Революция 1848 года (это определение никогда ни у кого не вызывало сомнения), в результате которой в стране была установлена Вторая республика. В период

¹ См., напр.: Dictionnaire 2006. P. 980.

² Федосова 2016. С. 54.

Июльской монархии во Франции распространялись не только республиканские, но и социалистические идеи. Последние по-разному развивали Пьер Жозеф Прудон (пропагандировал мирное переустройство общества), Луи Блан (ратовал за создание общественных мастерских и введение всеобщего избирательного права) и Луи Огюст Бланки (призывал к социальной революции, придерживался заговорщической тактики, более 25-ти лет провел в тюремных заключениях). Революция 1848 года некоторые из подобных идей взяла на вооружение – для безработных организовали национальные мастерские, перед выборами в Национальное собрание в апреле 1848 г. было введено всеобщее избирательное право для всех мужчин, достигших 21 года. Всем гражданам разрешили вступать в Национальную гвардию. Однако, достигнув своего пика все в том же 1848 г., революция пошла на спад. Одержавший победу на введенных Конституцией 1848 года президентских выборах Луи Наполеон Бонапарт (племянник Наполеона I) начал быстро сворачивать революционные завоевания, а 2 декабря 1852 г. и вовсе объявил себя императором под именем Наполеона III. Основанная им Вторая империя продержалась без малого 20 лет.

Первоначально жесткий бонапартистский режим постепенно модернизировался. Авторитарной империей он именовался лишь до 1860 г., который стал для нее переходным – началось проведение политических и социальных реформ. Парламентарии (депутаты, заседавшие в Законодательном корпусе и сенаторы) получили возможность выступать с оценкой деятельности правительства, отчеты об их прениях в палатах публиковали. Стремительное развитие экономики страны привело к росту численности лиц наемного труда. К началу 1860-х гг. их было уже 3 млн.³ По инициативе самого императора французское правительство стало уделять внимание социальной политике. Принимались меры по борьбе с безработицей. Рабочие получили право на стачку и собрания, если на них не обсуждались политические и антирелигиозные вопросы, для них был открыт специальный банк, предоставлявший кредиты под низкие проценты. В связи с такими новшествами с 1860 г. Вторая империя получает название либеральной. Однако жизнь рабочих, трудящихся на постоянной основе в промышленности, и особенно сезонных, оставалась тяжелой. Широко использовался женский и детский труд, рабочий день иногда длился до 15-ти час. Зарплата постепенно росла, но она не успевала за ростом цен и квартирной платы, поэтому по существу оставалась прежней⁴.

Большие изменения произошли в стране в самом конце 1860-х гг. Парламент – Сенат и Законодательный корпус – получил все prerogative законодательной власти. Он стал обсуждать и втиривать законопроекты и государственный бюджет. Впервые в XIX в. был провозглашен

³ Слущкий 1971. С. 13.

⁴ Метен 1938. С. 420.

принцип ответственности правительства перед палатами. Франция стала подлинной парламентской империей. Послабления режима привели к возрождению в стране оппозиции. Прежде всего бонапартистам противостояли представители других монархических ветвей – легитимистов и орлеанистов. Они составили либеральную оппозицию, которую возглавил орлеанист Адольф Тьер. На политической арене вновь появились республиканцы. На выборах в Законодательный корпус в 1863 и 1869 гг. они смогли провести своих кандидатов. Среди них оказались политики нового поколения – Леон Гамбетта, Жюль Ферри, Жюль Фавр. Гамбетта выдвинул свою кандидатуру от города Бельвиль. В период подготовки к выборам он разработал ряд радикальных требований, получивших название Бельвильской программы. Гамбетта выступал за самое широкое применение всеобщего избирательного права, свободу личности, прессы, собраний и ассоциаций, отделение церкви от государства, всеобщее обязательное начальное образование. Опять заговорили о себе социалисты. Идеи Прудона и Бланки оказывали существенное влияние на умы рабочих. В 1864 г. открылась французская секция I-го Интернационала (Международной ассоциации трудящихся), основанной в том же году в Лондоне К. Марксом и Ф. Энгельсом. В стране росло число стачек. Советские историки неизменно именovali такое явление рабочим движением⁵, хотя об организованном движении говорить еще было рано, скорее – о его зачатках. Французские исследователи считают, что «рождение рабочего движения» в стране произошло лишь в 1880-е гг.⁶

Наполеон III проводил амбициозную внешнюю политику. Лавры знаменитого дяди не давали ему покоя. Долгие годы дела на этом поприще шли успешно. Страна вернула себе «ранг ведущей державы на мировой арене»⁷. После победоносной для Франции и ее союзников Крымской войны против России император добился проведения в 1856 г. конгресса по подведению итогов войны в Париже. Наполеон III вел войну с Австрией за освобождения от ее господства северо-восточных итальянских земель, выступив совместно с Пьемонтским королевством, вокруг которого началось объединение Италии. Всецело поддержав Пьемонт на этом пути, император сумел добиться в ответ присоединения к Франции принадлежавших Пьемонту Савойи и Ниццы. Самые серьезные противоречия разделяли Францию и Пруссию, особенно в конце 1860-х гг. Наполеон III был крайне обеспокоен нарастанием влияния этой страны в Европе и политикой ее канцлера Отто фон Бисмарка по объединению всех германских государств в единую империю. В 1866 г. после победы Пруссии в войне с Австрией был образован Северо-Германский союз. Бисмарку оставалось только присоединить граничившие с Францией государства

⁵ См., напр.: Парижская коммуна 1981. С. 12; Слущкий 1971. С. 12.

⁶ Histoire de France 2003. P. 444.

⁷ Федосова 2016. С. 186.

Южной Германии. Наполеон III был категорически против этого, не желая иметь у себя под боком большую могущественную германскую империю. Отношения между двумя странами резко обострились. С обеих сторон открыто заговорили о войне. Оставалось ждать лишь удобного повода. Им послужил отказ Пруссии поддержать французского кандидата на вакантный испанский престол и выдвижение на него принца Леопольда Гогенцоллерна, кузена прусского короля Вильгельма. Правда, последний занял примирительную позицию, и принц Леопольд в итоге отказался от испанского престола. Король Пруссии находился в июле 1870 г. на водах в городе Эмс, где дружелюбно принял французского посла и сообщил ему о том, что принц Леопольд больше не претендует на трон Испании. Король уведомил о своем разговоре Бисмарка, послав ему письмо. В историографии оно именуется «Эмской депешей». Канцлер, уже собравшийся разрешить конфликт с Францией войной, решил ее спровоцировать. Он опубликовал в прессе текст депеши, намеренно исказив его смысл. Получалось, что Вильгельм разговаривал с французским послом в оскорбительных тонах. Цель была достигнута. 15 июля Законодательный корпус проголосовал за военные кредиты, а 19-го объявил Пруссии войну. Как видим, причины ее заключались в серьезном конфликте интересов между двумя крупными европейскими державами. Утверждения советских историков о том, что Наполеон III победоносной войной хотел подавить «рабочее» и даже «революционное» движение в своей стране, по меньшей мере безосновательны⁸. Но была ли Франция вообще способна победить столь грозного соперника? Готовилась ли она серьезно к войне? На самом деле – нет. Тяжело больной император Наполеон III явно принял опрометчивое решение. Он не заручился поддержкой ни одного европейского государства. Франция практически оказалась в изоляции. Французская армия насчитывала 300 тыс. человек, тогда как прусская – 500 тыс. К тому же мобилизация во Франции проходила медленно и неорганизованно. Трагическая развязка не замедлила произойти.

События развивались стремительно. По выражению Виктора Гюго, начался «страшный год» французской истории. Прусские войска, соединенные в три армии, в самом начале августа стали быстро продвигаться на среднем Рейне, разбили французов в пограничных сражениях и 6 августа вторглись в Эльзас и Лотарингию. Основные силы французов были разделены надвое. Командовать т.н. «рейнской» армией, насчитывающей 170 тыс. чел., Наполеон III доверил маршалу Франсуа Базену, который сначала в середине августа проиграл ряд локальных битв на территории Лотарингии и затем отступил к городу Мец, укрыл свою армию в его крепости, которую пруссаки тут же осадили. Столица Эльзаса, город Страсбург также оказалась в осаде. На помощь Базену выдвинулась вторая часть французской армии в составе 120 тыс. чел. во главе с самим

⁸ Антюхина-Московченко 1986. С. 16; Желубовская 1973. С. 373.

императором и под командованием маршала Патриса де Мак-Магона. Однако войска «железного канцлера» преградили ей путь и, оттеснив в город Седан, быстро окружили его. После недолгого сопротивления французская армия 2 сентября 1870 г. сдалась на милость победителям и подписала акт о капитуляции. В плену оказалось 82 тыс. чел., в т.ч. сам император (Наполеон III был сначала увезен в Германию, но после заключения прелиминарного мира Франции с Пруссией в феврале 1871 г. отпущен на свободу, а затем переехал в Англию, где умер в 1873 г.).

Известие о седанской катастрофе всколыхнуло всю страну. В Лионе, Марселе и Бордо уже 3 сентября была стихийно провозглашена республика. 4 сентября в Париже на улицах скопилось много народа. Манифестанты проникли в Бурбонский дворец (место заседаний Законодательного корпуса), где Гамбетта заявил о низложении империи. Затем он вместе с Фавром и Ферри во главе ликующей толпы отправился в Ратушу и в одном из ее залов провозгласил создание республики. Сразу было создано временное правительство, получившее название «национальной обороны» во главе с генералом, военным губернатором Парижа Луи Трошю. Вице-председателем кабинета стал Фавр, министром внутренних дел – Гамбетта. Законодательный корпус распустили. Среди историков до сих пор нет единого мнения о том, как обозначить события 4 сентября 1870 г. в Париже. Режим Второй империи прекратил свое существование и было объявлено о смене его республикой. Значит произошла революция?! И советские и нынешние российские исследователи прямо пишут о «революции 4 сентября».⁹ А вот во французских книгах зачастую такое определение оспаривается. 4 сентября иногда называется просто «событиями».¹⁰ Или же слово революция заключается в кавычки. Автор последней версии выдвигает такой аргумент: нельзя назвать революцией стечение обстоятельств, при которых не произошло ни одного выстрела¹¹. И все-таки нам представляется, что говорить о «революции 4 сентября 1870 года» вполне правомерно, потому что на смену одному режиму пришел другой. И сами эти революционные события были для Франции, хоть и без выстрелов, куда более значимыми, чем, скажем, «революция 1830 года» («три славных дня»).

Тем временем война продолжалась. Немецкая армия упорно продвигалась в глубь Франции. В сентябре 1870 г. прусские войска вышли к Парижу, окружили город, и 19-го числа началась его длительная осада. 7 октября Гамбетта покинул столицу на воздушном шаре и приземлился в городе Тур, за что Тьер сразу назвал его «неистовым сумасшедшим». Почему? Ведь Гамбетта всеми силами пытался организовать новые ар-

⁹ Антюхина-Московченко 1986. С. 27; Желубовская 1973. С. 390; Канинская 2016. С. 290.

¹⁰ Albertini 2000. P. 65.

¹¹ Lejeune 2007. P. 5.

мии для сопротивления врагу на Луаре, на севере страны и на востоке, в горах Вогезах в Бургундии. Он искренне желал победы своей родине. По некоторым данным, ему удалось поставить под ружье почти 600 тыс. чел.¹² Но французские войска, возглавляемые неопытными военачальниками, не смогли одержать сколько-нибудь существенных побед и оказать помощь осажденному Парижу. В конце осени 1870 г. Пруссия оккупировала почти половину Франции. 27 сентября после жестокого артиллерийского обстрела пал Страсбург. А ровно через месяц, 27 октября, маршал Мак-Магон, не признавший власти правительства «национальной обороны» сдал Мец со всей 170-тысячной армией и большими запасами оружия и боеприпасов. Такая ситуация многими парижанами была воспринята как предательство. 31 октября в столице прошли стихийные выступления парижан, требующих передать власть городскому муниципалитету – коммуне (по образцу Парижской коммуны эпохи Французской революции конца XVIII в.).

Осада столицы фактически отделила Париж от всей остальной Франции. После ряда военных поражений по стране все более и более распространялись капитулянтские настроения. Окруженный же со всех сторон Париж оказался предоставленным самому себе. Правительство «национальной обороны» ее-то как раз и не смогло должным образом организовать. Но город держался. Парижане всем миром собрали деньги, на которые были отлиты пушки. Большим влиянием стала пользоваться Национальная гвардия, в которую мог вступить каждый. В столице нарастала безработица, и небольшое жалование национального гвардейца помогало неимущим семьям выжить. Наступила суровая как никогда зима. Снабжение продовольствием и топливом было организовано из ряда вон плохо. Начали есть собак, кошек, крыс, зверей из зоопарка. Убили двух слонов. Правительство было вынуждено объявить об отсрочке платежей по квартплате, коммерческим векселям, в ломбардах. В начале января 1871 г. обстановка еще более ухудшилась, так как прусская армия начала бомбардировки города.

Многие министры (часть из них с сентября 1870 г. уже поменялась) считали положение Франции в войне с Пруссией, и особенно Парижа, безнадежным. 18 января Бисмарк пригласил в Версаль немецких принцев крови. В их присутствии в самом красивом Зеркальном зале знаменитого французского дворца, где торжественно провозгласили создание Германской империи во главе с королем Пруссии Вильгельмом. Еще несколько месяцев назад в такое кошмарное унижение для французов невозможно было поверить. И правительство уже только т.н. «национальной обороны» решило закончить войну. 21 января 1871 г. оно подписало соглашение о перемирии, согласно которому военные действия прекращались. Германская армия заняла несколько фортов Парижа, ей

¹² Garrigues, Lacombrade 2009. P. 72.

передавались оружие и боеприпасы. Помимо того немцы затребовали огромную контрибуцию. 22 января в Париже, как и в октябре 1870 г., вспыхнуло стихийное восстание с требованием образовать Коммуну. Но властям города удалось быстро его утихомирить.

Бисмарк заявил, что мирный договор должен быть подписан и ратифицирован «законной властью». Для этого спешно объявили о выборах в Национальное собрание. Их подготовка прошла в условиях оккупации более трети страны и при запрете на проведение предвыборной агитации. В результате 8 февраля 1871 г. собрание в составе 630 чел. было избрано. Его большинство (400 чел.) составляли провинциальные монархисты (в основном крупные земельные собственники), выступавшие за скорейшее установление мира. Еще 200 выбранных депутатов объявили себя приверженцами республики. Многие из них представляли округа Парижа. Очень быстро новый законодательный орган страны окрестили «собранием деревенщины»¹³. Его председателем стал республиканец Жюль Греви. Орлеаниста Тьера собрание избрало «главой исполнительной власти». Он сформировал кабинет из шести монархистов и трех республиканцев и назвал его правительством «национального единства». Тьер вообще ничего не говорил о политическом режиме Франции, не подтверждал, что республика окончательно избрана формой правления в стране, лишь заявил, что его главная задача – «умиротворить Францию», т.е. закончить войну. Прелиминарный мирный договор с Пруссией был подписан 26 февраля в Версале, 3 марта его подавляющим большинством (против проголосовало 107 депутатов, в основном республиканцы, но и ряд монархистов) утвердило Национальное собрание. Окончательный договор стороны подписали 10 мая во Франкфурте-на-Майне. Его условия были унижительны для Франции. Страна лишалась всего Эльзаса (за исключением города Бельфор) и большей части Лотарингии. Франция должна была также уплатить Германии огромную контрибуцию в 5 млрд франков (примерно 20 млрд евро). Бисмарк требовал 6, но Тьеру удалось выторговать 1 млрд. Однако «железный канцлер» заявил, что только после выплаты контрибуции в полном объеме он выведет немецкие войска с территории Франции. Так печально для страны закончилась Франко-прусская война 1870–71 гг. Казалось, что Франция после стольких перипетий обрела, наконец, покой и действительно была умиротворена. Но это была лишь видимость, потому что ее столица не захотела смириться с позором поражения.

Париж, колыбель всех предыдущих французских революций, пережил тяжелейшие осень и зиму. Сначала голод, к которому вскоре прибавились лютой холод и бомбежки. Страдали от этого прежде всего малоимущие слои населения – рабочие, ремесленники, мелкие собственники. По переписи 1866 г. население столицы достигло почти 1 млн. 900 тыс.

¹³ Сеньобос 1939. С. 6.

чел., из которых более 1 млн. 200 тыс. составляли занятые в промышленности, торговле и на транспорте¹⁴. Вот этот Париж, в основном республиканский, переживший такие страдания и унижения, защищавшийся по большей части силами самообороны – национальных гвардейцев, не принял позорного мира. В Национальной гвардии числилось почти 200 тыс. чел., из них 30 тыс. хорошо владели оружием и в действительности отстаивали город. В середине февраля была образована Республиканская федерация Национальной гвардии. Тьера большое влияние на жизнь столицы национальных гвардейцев сильно раздражало. 10 марта Национальное собрание переехало из Бордо, но не в Париж (получилось, что оно не сочло столицу достойной своего местонахождения) а в пригородный Версаль. Правительство, правда, прибыло в столицу и сразу же объявило об отмене введенной во время осады отсрочки по квартплате и коммерческим платежам. За несколько дней по ним было предъявлено 150 тыс. взысканий¹⁵, а Национальное собрание тут же отменило и так совсем небольшое жалование национальных гвардейцев, сохранив его только для неимущих, предоставляющих особое удостоверение. Таким образом аристократический Версаль бросал вызов рабочему Парижу. Противостояние нарастало. 15 марта Республиканская федерация Национальной гвардии избрала свой Центральный комитет, который по существу превратился в оппозицию версальскому Национальному собранию.

Тьер твердо решил взять под контроль ситуацию в Париже. В ночь на 18 марта он послал войска на холм Монмартр, чтобы захватить находящиеся там 170 пушек, отлитых на деньги парижан для защиты города и переданные национальным гвардейцам. Толпа горожан (включая женщин) не дала их отобрать. Многие солдаты перешли на сторону парижан. Национальные гвардейцы арестовали генералов Леконта и Тома и вскоре расстреляли. После такого инцидента Тьер спешно велел покинуть столицу правительству и верным ему войскам и перебазироваться в Версаль. Власть в городе перешла в руки Центрального комитета, занявшего Ратушу, а через несколько дней к городскому муниципалитету – коммуне. Теперь Париж и Версаль стали заклятыми врагами.

26 марта 1871 г. в столице прошли выборы в муниципалитет. В них участвовало 229 тыс. избирателей из 485 тыс. внесенных в списки¹⁶. Избраны были 86 чел. – представителей крупной, средней и мелкой буржуазии, служащих, рабочих, педагогов, врачей, адвокатов, журналистов, писателей, художников. В начале апреля 20 чел. – из буржуазных кругов отказались работать в муниципалитете. На их места выбрали 16 новых членов. 28 марта на площади перед Ратушей состоялось торжественное провозглашение новой столичной власти. Она получила название Па-

¹⁴ Слуцкий 1971. С. 13.

¹⁵ Сеньобос 1939. С. 7.

¹⁶ Сеньобос 1939. С. 8.

рижской коммуны и избрала Ратушу местом своих заседаний. По своей политической принадлежности состав Парижской коммуны был очень разношерстным. Главенствовали в нем неоякобинцы, бланкисты и прудонисты, а также бакунисты, члены Интернационала и просто неопределенные¹⁷. Противоречивость их взглядов неизбежно приводила к разногласиям. Среди членов Коммуны и просто поддерживающих ее – коммунаров или федератов (так их называли из-за принадлежности к Республиканской федерации Национальной гвардии) – выдвинулась группа активных людей самых разных профессий. Это рабочие Шарль Амуру, Луи Варлен, Симон Дерёр, Эмиль Дюваль, Жюль-Поль Жоаннар, Натали Лемель, Огюст Серайе, Лео Франкель, адвокат Лео Мелье, счетовод Теофиль Ферре, врачи Эдуар Вайан и Жан-Жак Пийо, фармацевт Жюль Мио, учителя Гюстав Лефрансе и Луиза Мишель, профессиональные офицеры Гюстав Ключере и Луи Россель. Коммуну поддерживали многие представители творческой интеллигенции – ученый-антрополог Гюстав Флуранс, журналист и историк Огюст Верморель, журналист Рауль Риго, литераторы Жюль Валлес, Эжен Потье, Шарль Делеклюз, Феликс Пиа, Жан Батист Клеман, Гюстав Флуранс, Паскаль Груссе, Эдуард Моро, художники Гюстав Курбе и Жорж Пилотель.

Жители столицы отнеслись к созданию коммуны по-разному. Многие, главным образом богатые парижане сразу бежали в Версаль. Некоторые заняли выжидательную позицию, но с развитием событий все-таки покинули город. Конечно, коммуну поддержало практически все малоимущее население. Одни считали, что нужно искать примирения с версальцами, другие, что с ними надо бороться. К первым относился молодой мэр XVIII-го округа Парижа, будущий знаменитый французский политик-радикал Жорж Клемансо. Но его в Ратуше и слушать не хотели¹⁸. Вскоре он покинул столицу. Уехал из города и молодой композитор Жорж Бизе (еще не сочинивший своей «Кармен»). А вот патриарх французской музыки, автор знаменитых пятиактных опер («Немая из Портучи» и др.) и балетов («Классическое па-де-де», «Марко Спада»), 89-летний Франсуа Обер никуда из своего парижского дома выезжать не пожелал. Истинный республиканец Виктор Гюго, имевший уже мировую славу, долгие годы из-за своих политических убеждений жил за границей. Он вернулся на родину после революции 4 сентября, в феврале 1871 г. был избран от Парижа в Национальное собрание, но работать в таком «монархическом парламенте» отказался и уехал из страны. Он писал из Брюсселя в апреле 1871 года: «Париж – это коммуна, это самостоятельная община, притом самая необходимая и самая славная из всех. Париж-коммуна – это необходимое следствие Франции-республики»¹⁹.

¹⁷ Молок 1973. С.418.

¹⁸ Прицкер 1983. С.45.

¹⁹ Гюго 1956. С.533.

Однако к самим коммунарам и некоторым их действиям Гюго отнесся отрицательно и приехать в столицу Франции не помышлял. А молодой талантливый поэт Поль Верлен не только не стремился покинуть Париж во время коммуны, но и работал служащим в мэрии одного из округов.

Парижская коммуна объявила своей целью создание во Франции республиканской федерации коммун. В провинции ее услышали. Коммуны наподобие столичной были образованы в городах Лионе, Крêзо, Сент-Этьенне, Тулузе, Нарбонне, Марселе и Лиможе. Однако все они просуществовали только по несколько дней. 10 суток продержался лишь Марсель. Во всех городах восстания против властей жестоко подавили. Таким образом Париж остался в полной изоляции. Он выстоял 72 дня. Столичная коммуна являла собой одновременно и законодательную и исполнительную власть. На ее базе создали 9 специальных комиссий (министерств) – военную, продовольственную, финансовую, юстиции, общественной безопасности, труда, промышленности и обмена, общественных служб, внешних сношений, просвещения). Конечно, коммунары не имели ни большого политического опыта, ни единых взглядов на то, что надо делать и чего не надо. И все же за два месяца они провели колоссальную работу. Во многом деятели Парижской коммуны вдохновлялись идеями Французской революции конца XVIII века и ее главным лозунгом «Свобода, Равенство, Братство». 19 апреля они обнародовали «Декларацию к французскому народу», в которой провозглашались создание демократической республики, прямые выборы правительства, ответственность депутатов перед избирателями, выборность чиновников, введение светского бесплатного образования и прогрессивного налога, отказ от постоянной армии, отделение церкви от государства.

Парижская коммуна провела целый ряд социальных реформ. Максимальный размер жалования государственных служащих отныне не превышал заработной платы квалифицированного рабочего. Были отменены выплаты задолженностей по квартплате, безвозмездно возвращены вкладчикам заложенные в ломбард вещи на сумму до 20 франков, дана рассрочка на три года для погашения коммерческих векселей, введен запрет на произвольные штрафы и вычеты из заработной платы рабочих, отменен ночной труд в пекарнях, введено равное жалование учителям (мужчинам и женщинам), установлены пенсии вдовам и детям убитых национальных гвардейцев. Один из декретов предусматривал передачу брошенных хозяевами заводов кооперативным ассоциациям рабочих, другой – передачу театров ассоциации артистов, служащих и рабочих.

Важнейшей проблемой для Парижской коммуны оставались ее взаимоотношения с версальцами. Руководители коммуны не хотели идти на какие-либо переговоры, предпочитая тактику пассивной обороны. Правда после попыток версальцев прорваться в столицу, федераты решились в начале апреля сделать вылазку с наступлением на Версаль. Их

войска были плохо организованы, им не хватало опытного военного руководства. В результате коммунары были разбиты. Попавших в плен коммунаров и руководителей похода Дюваля и Флуранса расстреляли. После этого, 5 апреля коммуна выпустила декрет о заложниках. Согласно ему, в заложники взяли несколько сот человек. Среди них оказались банкир Жан-Батист Жеккер, группа жандармов, чиновников и священников во главе с архиепископом Парижским. Последнего коммунары пытались обменять на сидевшего в тюрьме Бланки, но Тьер отказался.

«Глава исполнительной власти» твердо решил жестко покончить с Парижской коммуной. Он ждал только возвращения из немецкого плена французских солдат, чтобы иметь значительное численное превосходство над федератами. В начале мая версальская армия насчитывала уже более 100 тыс. чел. 8-го числа Тьер предложил коммунарам капитулировать, но получил отказ. Тогда 21 мая версальская армия, которой командовал Мак-Магон (тот самый, который совсем недавно без боя сдал свою армию пруссакам), поддерживаемая артиллерией, ворвалась в Париж через наиболее уязвимые форты. Расплата за желание воплотить в жизнь гордый французский девиз «Свобода. Равенство, Братство» была ужасной. Началась печально известная «кровавая неделя». Некоторые члены коммуны рассеялись, другие спешно отправились в свои округа, чтобы наспех организовать оборону. Коммунары расстреляли часть заложников, в том числе Жеккера и архиепископа Парижского и подожгли важные общественные здания (Ратушу, Дворец юстиции, Тюильри, Министерство финансов, Счетную палату). Париж запылал пожарами и покрылся баррикадами. В течение недели федераты отчаянно сражались. Однако силы были не равны. Их безжалостно убивали из пушек и расстреливали из ружей. Последняя кровавая драма развернулась на знаменитом парижском кладбище Пер-Лашез. 27 мая версальцы не дали там укрыться примерно тысяче человек и добивали их между могилами известных французов. 28-го утром 147 измученных и израненных федератов загнали в угол, к северо-восточной стене кладбища и расстреляли. Вот так жутко завершилась попытка установить во Франции демократическую социальную республику.

Сколько человек погибло в «кровавую неделю»? Цифры до сих пор разнятся. В современных французских энциклопедиях пишется о 20-ти, 30-ти и даже 50-ти тыс. погибших²⁰. Напомним, что во время двухлетнего якобинского террора эпохи Французской революции конца XVIII века документально было зафиксировано 40 тыс. смертных приговоров, а в Варфоломеевскую ночь 1572 г., часто называемую историками «резней», во всей Франции убили 3 тыс. гугенотов. После «кровавой недели»

²⁰ Histoire de France 2003. P.436; Dictionnaire de l'Histoire de France 2006. P.253 ; Petit Larousse de l'Histoire de France 2008. P.377.

в городе началась зачистка. Членов коммуны и национальных гвардейцев, которым удалось спастись, разыскивали и предавали суду. Приговоры, в т.ч. смертные, выносились вплоть до 1875 г. Примерно 10 тыс. чел. (точные цифры неизвестны) были приговорены к тюремному заключению и каторжным работам (главным образом на Новой Каледонии). Печальная участь постигла и многих руководителей коммуны. Делеклюз погиб на баррикаде, Варлен, Риго и Моро в «майскую неделю» были схвачены и расстреляны, Россель и Ферре расстреляны после суда, Верморель умер от ран через месяц после «кровавой недели», Амуру, Груссе и Луиза Мишель отправлены на каторгу на Новую Каледонию.

Страшную картину являл собой Париж в конце мая – начале июня 1871 г. Город был буквально завален трупами. Людей хоронили наспех и не только на кладбищах. Будущий известный деятель партии радикал-социалистов Камиль Пеллетан писал слова, которые страшно читать: «Не успевают закапывать трупы казненных – их слишком много. Используют даже парижские скверы. Под густой растительностью среди цветов и листвы, странно приподнятых клумб, зловеще торчали из-под земли плохо закопанные ноги, восковые руки в обшлагах Национальной гвардии... Удушливый запах гниения, от которого делалось дурно, заглушал аромат весны»²¹. Парижан, просто умерших в мае, которых родные хотели похоронить как полагается, по церковному обряду, просто складывали в подвалы «до лучших времен». С июня во все церкви для отпевания записывались в очереди. 15 июля была переполнена церковь святой Троицы. Присутствовало множество женщин, весь балет Гранд-Опера, студенты консерватории, оркестр, хор. Это хоронили великого Франсуа Обера, который умер в своем доме в Париже еще 12 мая.

Чем же была Парижская коммуна? Какое ей дать определение? До сих пор, по прошествии почти 150 лет во французской историографии нет единого мнения об этом событии. Даже в энциклопедиях зачастую просто приводятся те или иные точки зрения или же в текстах присутствует некое «умолчание», и читателю самому предлагается определиться с термином. Характеристики же тех авторов, которые их все-таки дают, очень разные. Это и «восстание», и «парижская революция», и «социальная республика», и «гражданская война»²². В Большом энциклопедическом словаре (Брокгауз и Ефрон), выпущенном через 20 лет после события оно названо «одной из кровавейших революций»²³. Никакой путаницы в терминологии нет только в марксистской историографии. Как известно, Маркс пристально наблюдал за развитием событий в Париже из Лондона. Сразу после них он написал свой известный

²¹ Цит. по: Савинов 2001. С.200.

²² Histoire de France 2003. P.435; Petit Larousse de l'Histoire de France 2008. P.376 ; Garrigues, Lacombrade 2009. P.74 ; Albertini 2000. P.67.

²³ Коммуна парижская 1895. С.875.

очерк «Гражданская война во Франции», где прямо назвал Парижскую коммуну «пролетарской революцией»²⁴. Вслед за ним то же самое сказал и Ленин.²⁵ Разумеется, все советские авторы лишь повторяли характеристики классиков. Сегодняшняя отечественная историография вопроса более чем скудна. Самой убедительной нам представляется статья в Большой российской энциклопедии за подписью редакции (правда, с цифрами можно было бы поработать тщательнее). В ней событие называется «революционным восстанием»²⁶. В только что вышедшем университетском учебнике по новой истории Парижской коммуне посвящена одна страница, в пятом томе «Всемирной истории» – и вовсе полстраницы²⁷ Какие-либо оценки в текстах отсутствуют. А жаль. Нам же, со своей стороны, хочется прямо назвать Парижскую коммуну 1871 года революцией 18 марта. Она, конечно, была не пролетарской, вернее не только пролетарской. Коммуна стремилась к утверждению во Франции республики, которая пока существовала в стране только номинально и находилась под большой угрозой. Коммуна боролась за установление социального равенства, поэтому ее смело можно определить и как социальную революцию. Закончилось все трагически. Во Франции действительно, пусть только в течение недели, бушевала гражданская война. И к каким жертвам она привела!

Парижская коммуна, вне всякого сомнения, стала главной вехой в становлении Третьей республики. Общественная память о ней начала формироваться сразу благодаря многочисленным устным и письменным свидетельствам ее очевидцев. Свою лепту в нее внесли художники, поэты, композиторы. Художник-импрессионист Эдуард Мане вошел в Париж сразу за версальскими войсками. Он был потрясен увиденным. Живописец сразу стал делать наброски и эскизы. Сегодня они выставлены в разных музеях мира. Еще один, но малоизвестный рисовальщик и художник Альфред Баржу весну 1871 года провел в Париже. Он делал зарисовки заседаний коммуны. Печально известна его картина «Расстрел коммунаров на кладбище Пер-Лашез». Она стала частью экспозиции музея истории Парижа Карнавале. Член коммуны поэт Жан Батист Клеман, скрываясь от законных властей, продолжал писать стихи, естественно, о только что происшедших событиях:

Детишки, вдовы по дорогам,
Осиротев, идут, идут –
В крови лежит Париж восстаний,
Он истекает нищетой.
Неделя страшных испытаний!
Версаль ликует – выиграл бой!

²⁴ Маркс 1960.

²⁵ Ленин 1969.

²⁶ Парижская коммуна 2014. С.335.

²⁷ Канинская 2016; Ревякин 2014.

Другой поэт-коммунар Эжен Потье, после «майской недели» прятавшийся по парижским подвалам, заочно приговоренный к смертной казни, написал стихи ставшего впоследствии известным на весь мир «Интернационала»: «Вставай, проклятем заклеянный весь мир голодных и рабов!».

Франции понадобилось еще несколько лет для установления демократического режима. Республика медленно, но верно двигалась к своему подлинному утверждению. Ее никто не отменял, но монархическое собрание продолжало свои заседания. Этот самый начальный этап в истории Третьей республики французские и современные отечественные исследователи называют по-разному – «республика герцогов», «неопределенная» или «ненастоящая» республика, «республика консерваторов»²⁸. А на наш взгляд, самое правильное определение ей давали советские историки – «республика без республиканцев»²⁹.

До 1873 г. у власти продолжал стоять кабинет Тьера. С августа 1871 г., согласно решению Национального собрания, он уже именовался «президент республики». Глава Франции стремился как можно скорее выплатить контрибуцию немцам. Для этого в 1871 и 1872 гг. были выпущены два займа. Так деньги собрали и погасили контрибуцию. Прусские войска в 1873 г. покинули Францию. Все это время легитимисты и орлеанисты лелеяли надежду восстановить монархию, но никак не могли договориться между собой. Тем не менее они всячески затягивали разработку новой конституции, на чем настаивал Тьер, склонявшийся к республиканскому режиму.

В марте 1873 г. собрание провело выборы президента. С незначительным перевесом Тьера опередил монархист Мак-Магон. Он возглавил правительство «нравственного порядка», подразумевая под этим возвращение к «традиционным институтам». В том же году правительство постановило, что в качестве «президента республики» маршал будет оставаться семь лет (закон о септенате). Мак-Магон надеялся, что сумеет восстановить монархию, но легитимисты и орлеанисты опять не смогли найти общего языка. Тем временем в стране свои позиции укрепляли республиканцы как в столице, так и в провинции. Они настаивали на вотировании новых конституционных законов. Бурные дебаты в Национальном собрании по этому поводу между монархистами и республиканцами всех мастей, а также образовавшейся группы «центристов» продолжались вплоть до начала 1875 г. С февраля по ноябрь собрание утвердило три конституционных закона – о президенте республики, избираемом всеобщим голосованием, Палате депутатов (нижней палате парламента) и избираемом косвенно и переизбираемом частично каждые три года Сенате (верхней палате парламента). Третья республика окончательно утвердилась у власти и, наконец, стала «республикой республиканцев».

²⁸ Albertini 2000. P.70; Lejeune 2007. P.23,29; Канинская 2016. С.291.

²⁹ Антюхина-Московченко 1986. С.115.

Во второй половине 1870-х гг. республиканцы укрепляли свои позиции. На выборах в Палату депутатов в 1876 г. они завоевали более 2/3 мест, на частичных выборах в Сенат в 1879 г. получили более половины мандатов. В том же году президентом республики был избран республиканец Жюль Греви, заявивший, что не будет претендовать на главенство исполнительной власти над законодательной (т.е. Палатой депутатов). В результате во Франции сложилась республика парламентского типа правления. В 1879 г. в стране были восстановлены впервые со времен революции конца XVIII века основные символы республики – ее главным национальным праздником был провозглашен день взятия Бастилии 14 июля, а государственным гимном – «Марсельеза». Французский триколор – сине-бело-красное знамя – стал государственным флагом еще в период Июльской монархии.

Вместе с утверждением республики в стране начало возрождаться социалистическое движение и формироваться рабочее. В 1879 г. Жюль Гед основал Рабочую партию. 23 мая 1880 г. он организовал первое шествие к стене на кладбище Пер-Лашез, где девять лет назад были расстреляны коммунары. Почтить их память пришло 25 тыс. человек. Республиканское правительство не только не стало препятствовать этому, но через два месяца объявило политическую амнистию. Участники Парижской коммуны вернулись из-за границы, из тюрем, с каторжных работ на Новой Каледонии. Так началось увековечивание памяти коммуны. Она навсегда стала предметом почитания рабочего, революционного, социалистического, а затем коммунистического движения. В 1888 г. молодой композитор-самоучка Пьер Дегейтер, руководитель любительского хора «Лира трудящихся», положил на музыку слова «Интернационала» Эжена Потье³⁰. Он был впервые исполнен в том же году на рабочем празднике в Лилле и с тех пор стал гимном мирового пролетариата. Паломничество к стене коммунаров обязательно происходит каждый год. В 1907 г. на ней была помещена мемориальная плита с краткой надписью: «Погибшим за коммуну». В 1909 г. на внешней стене кладбища Пер-Лашез установили памятник скульптора Поля Моро-Вотье под названием «Жертвам революций». Коммунары, конечно, входят в их число. В годы триумфов левых сил во Франции поток людей к стене коммунаров был бесконечен. В период правления Народного фронта в мае 1936 года на Пер-Лашез побывало 600 тыс. чел. Вокруг стены коммунаров располагаются могилы многих лидеров коммуны, умерших после кровавых событий (Эжена Потье, Жана Батиста Клемана и др.), и известных деятелей французского рабочего, социалистического и коммунистического движения – Поля Лафарга, Жюля Гада, Мориса Тореза, Жака Дюкло, Жоржа Марше. В наши дни у стены почти всегда лежат

³⁰ Привалов 2014. С.37.

живые цветы. Прав был поэт-коммунар Клеман, когда писал в 1871 г.: «Но все же день придет, сведет историк счет».

В нашей стране старшее и среднее поколение, и в первую очередь историков, прекрасно знает и помнит о Парижской коммуне. Эта тема подробно освещалась в учебниках, как школьных, так и университетских. Автор настоящей статьи родилась 18 марта и всегда помнила и помнит, что это – День Парижской коммуны. Он обязательно был отмечен в любом отрывном календаре советских времен. В годовщину коммуны о ней всегда писали в газетах и журналах. Вечера, посвященные событию, устраивали во французских специальных школах. Я закончила такую школу № 32. Лучшей же в Москве считалась школа № 2 им. Романа Роллана. В ней училась моя однокурсница, ныне доктор политических наук, руководитель одного из научных центров Дипломатической академии МИДа Т.В. Зверева. Она обладает прекрасным природным французским произношением. Так вот в школе каждый год 18 марта Таня на вечере читала кусочек из воспоминаний Луизы Мишель «Провозглашение Коммуны».

Сейчас, к сожалению, тема Парижской коммуны забыта. О ней не пишут. Но ведь левые политические республиканские традиции так сильны во Франции, а изучение их истоков так важно! Хотелось бы верить, что молодые российские историки (абсолютно свободные от идеологического давления прежних времен!) заинтересуются Парижской коммуной и посвятят ей свои научные труды.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Антюхина-Московченко В.И. Третья республика во Франции. М.: Мысль, 1986. 487 с.
- Гушин А.С. Парижская коммуна и художники. Л.: Изогиз, 1934. 241 с.
- Гюго В. Собрание сочинений в 15-ти томах. Т.15. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. 826 с.
- Данилин Ю.И. Парижская коммуна и французский театр. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 482 с.
- Желубовская Э.А. Вторая империя (1852–1870 гг.) / История Франции. Т.2. М.: Наука, 1973. 663 с.
- Канинская Г.Н. Франция / История стран Европы и Америки в Новое время (1815–1914 гг.). Учебник. М.: Аргамак-медиа, 2016. 496 с.
- Козлова Е.Е. Состав Совета Парижской коммуны / Французский ежегодник 1981. М.: Наука, 1983. 264 с.
- Коммуна парижская / Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XVA. СПб, 1895. 960 с.
- Ленин В.И. Государство и революция / Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М.: Изд-во политической литературы, 1969. 433 с.
- Маркс К. Гражданская война во Франции / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.17. М.: Госполитиздан, 1960. 841 с.
- Метен А. Экономика Франции 1848–1870 / История XIX века. Т. 6. М.: ОГИЗ, 1938. 663 с.
- Молюк А.И. Парижская коммуна 1871 года / История Франции. Т. 2. М.: Наука, 1973. 664 с.

- Парижская коммуна 1871 года / Время – события – люди. М.: Политиздат, 1981. 376 с.
- Парижская коммуна / Большая российская энциклопедия. Т. 25. М.: БРЭ, 2014. 687 с.
- Привалов К. Французская песня. М.: Человек, 2014. 464 с.
- Прицкер Д.П. Жорж Клемансо. М.: Мысль, 1983. 316 с.
- Ревакин А.В. Франция: от наполеоновского деспотизма к парламентской демократии / Всемирная история. Т.5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. М.: Наука, 2014. 940 с.
- Савинов Н. Жорж Бизе. М.: Молодая гвардия, 2001. 356 с.
- Сеньобос Ш. Третья республика 1871–1900 / История XIX века. М.: ОГИЗ, 1939. 623 с.
- Слущкий А.Г. Парижская коммуна 1871 года. М.: Наука, 1971. 277 с.
- Федосова Е.И. Франция 1814–1847 гг. Революция 1848 г. во Франции. Вторая империя во Франции / История стран Европы и Америки в Новое время (1815 – 1914 гг.). М.: Аргамак-Медиа, 2016. 496 с.
- Шури М. Парижская коммуна в свете неизданных документов архива префектуры полиции / Французский ежегодник 1965. М.: Наука, 1966. 308 с.
- Albertini P. La France du XIX-e siècle. P.: Hachette, 2000. 159 p.
- Dictionnaire de l'histoire de France / Sous la dir. de J.-F. Sirinelli. P.: Larousse, 2006. 1176 p.
- Garrigues J., Lacombrade Ph. La France au XIX-e siècle. 1814–1914. P.: Armand Colin, 2009. 191 p.
- Histoire de France. P.: Larousse, 2003. 615 p.
- Lejeune D. La France des débuts de la III-e République. P.: Armand Colin, 2007. 191 p.
- Miquel P. La Seconde Empire. P.: Perrin, 2008. 554 p.
- Petit Larousse de l'Histoire de France. P.: Larousse, 2008. 881 p.
- Rougerie J. Procès des communards. P.: Julliard, 1964. 260 p.

REFERENCES

- Antyukhina-Moskovchenko V.I. Tre't'ya respublika vo Frantsii. M.: Mysl', 1986. 487 s.
- Gushchin A.S. Parizhskaya kommuna i khudozhniki. L.: Izogiz, 1934. 241 s.
- Gyugo V. Sobranie sochinenii v 15-ti tomakh. T.15. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1956. 826 s.
- Danilin Yu.I. Parizhskaya kommuna i frantsuzskii teatr. M.: Izdatel'stvo Akade-mii nauk SSSR, 1963. 482 s.
- Zhelubovskaya E.A. Vtoraya imperiya (1852–1870 gg.) / Istoriya Frantsii. T.2. M.: Nauka, 1973. 663 s.
- Kaninskaya G.N. Frantsiya / Istoriya stran Evropy i Ameriki v Novoe vremya (1815–1914 gg.). Uchebnik. M.: Argamak-media, 2016. 496 s.
- Kozlova E.E. Sostav Soveta Parizhskoi kommuny / Frantsuzskii ezhegodnik 1981. M.: Nauka, 1983. 264 s.
- Kommuna parizhskaya / Entsiklopedicheskii slovar' / F.A. Brokgauz, I.A. Efron. T. XVI. SPb, 1895. 960 s.
- Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyutsiya / Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii. T. 33. M.: Izd-vo politicheskoi literatury, 1969. 433 s.
- Marks K. Grazhdanskaya voina vo Frantsii / Marks K., Engel's F. Sochineniya. T.17. M.: Gospolitizdan, 1960. 841 s.
- Meten A. Ekonomika Frantsii 1848–1870 / Istoriya XIX veka. T. 6. M.: OGIЗ, 1938. 663 s.
- Molok A.I. Parizhskaya kommuna 1871 goda / Istoriya Frantsii. T. 2. M.: Nauka, 1973. 664 s.
- Parizhskaya kommuna 1871 goda / Vremya – sobytiya – lyudi. M.: Politizdat, 1981. 376 s.
- Parizhskaya kommuna / Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya. T. 25. M.: BRE, 2014. 687 s.
- Privalov K. Frantsuzskaya pesnya. M.: Chelovek, 2014. 464 s.
- Pritsker D.P. Zhorzh Klemanso. M.: Mysl', 1983. 316 s.
- Garrigues J., Lacombrade Ph. La France au XIX-e siècle. 1814–1914. P.: Armand Colin, 2009. 191 p.

- Revayakin A.V. Frantsiya: ot napoleonovskogo despotizma k parlamentskoi demokratii / Vsemirnaya istoriya. T.5. Mir v XIX veke: na puti k industrial'noi tsivilizatsii. M.: Nauka, 2014. 940 s.
- Savinov N. Zhorzh Bize. M.: Molodaya gvardiya, 2001. 356 s.
- Sen'obos Sh. Tret'ya respublika 1871–1900 / Istoriya XIX veka. M.: OGIZ, 1939, 623 s.
- Slutskii A.G. Parizhskaya kommuna 1871 goda. M.: Nauka, 1971. 277 s.
- Fedosova E.I. Frantsiya 1814-1847 gg. Revolyutsiya 1848 g. vo Frantsii. Vtoraya imperiya vo Frantsii / Istoriya stran Evropy i Ameriki v Novoe vremya (1815–1914 gg.). M.: Argamak-Media, 2016. 496 s.
- Shuri M. Parizhskaya kommuna v svete neizdannykh dokumentov arkhiva prefektury politzii / Frantsuzskii ezhegodnik 1965. M.: Nauka, 1966. 308 s.
- Albertini P. La France du XIX-e siècle. P. : Hachette, 2000. 159 p.
- Dictionnaire de l'histoire de France / Dir. de J.-F. Sirinelli. P.: Larousse, 2006. 1176 p.
- Histoire de France. P.: Larousse, 2003. 615 p.
- Lejeune D. La France des débuts de la III-e République. P.: Armand Colin, 2007. 191 p.
- Miquel P. La Seconde Empire. P.: Perrin, 2008. 554 p.
- Petit Larousse de l'Histoire de France. P.: Larousse, 2008. 881 p.
- Rougerie J. Procès des communards. P.: Julliard, 1964. 260 p.

Арзаканян Марина Цолаковна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН: arzakanian@mail.ru

The establishment of the 3rd Republic in France

The article is focused on the most important event in the history of modern France – the establishment of the 3rd Republic. In the last quarter of the 19th c. this largest European country became a republic and confirmed its republican traditions rooted in the French Revolution of the late 18th c. The author follows dramatic stages in the development of the Republic, focusing on academic definitions of events, and shows the shaping of their collective memory.

Keywords: the 3rd Republic, Franco-Prussian war, the Parisian Commune

Marina Arzakanyan, Dr. Sc. (History), Professor, Chief researcher, Institute of World History, Russian, Academy of Sciences: arzakanian@mail.ru